

Глава 7

Аидзава сидел в учительской, просматривая бумаги учеников и делая мысленные пометки об их личностях и причудах.

Хотя некоторые причуды, вроде той, которой обладала Мина были опасными, так как она могла выпускать кислоту, которая могла растворять человеческую кожу, она могла контролировать уровень кислотности её способности. Победа над злодеями не была единственной вещью, которой должны были заниматься герои. Вот почему он сделал себе мысленную пометку о том, что он должен помочь им определиться с тем, какими они хотят стать героями.

Вскоре он столкнулся с первой серьёзной проблемой их класса. Мидория Идзуку. Он проблемный ребёнок в их классе. Его причуда была сильной, но он не мог её контролировать. Если он не научится контролировать её как можно скорее, его карьера героя закончится даже не начавшись.

После этого он перешёл к Акселю Блэку. Если бы Аидзава пришлось выбрать из своего класса того, у кого самый большой потенциал, он выбрал бы Акселя. Его причуда, Барьеры, обычно считается вспомогательной способностью, которую можно использовать только для защиты злодеев от атак и помощи героям со стороны.

Однако Аксель разнёс этот стереотип в пух и прах, набрав на экзамене самое большое число очков злодея. Аидзава также видел, что Аксель проявляет много креативности в использовании своей причуды, совмещая это с мастерским контролем.

Из того, что он узнал о характере Акселя, Аидзава понял, что парень может сохранять спокойствие в опасных ситуациях. Его характер был похож на характер Тодороки, поскольку они в основном держались в стороне от остальных, наверное именно поэтому они могли так легко заводить разговоры друг с другом.

— Так, что ты думаешь о своих учениках? Ты не исключил их в первый же день, а это уже что-то значит, - произнёс Нэдзу, усевшись на плече Аидзавы.

— У них есть потенциал, хотя Мидория будет проблемой, как и Бакуго из-за его истерик, - ответил Аидзава.

— Верно, - кивнул Нэдзу, посмотрев на бумаги.

— Ты уже выяснил, как Аксель сделал его бросок мяча? - спросил Аидзава у Нэдзу.

— У меня есть догадка, но я подожду её подтверждения. Кроме того, он не прекратил попыток совершенствоваться, - ответил Нэдзу и показал Аидзава видео.

На видео мяч Акселя пробил несколько деревьев, прежде чем остановиться. Увидев появившуюся над мячом карту, Аидзава широко распахнул глаза, картой был туз пик.

— Здесь он попытался выяснить пределы своей причуды и использовал то, что знал о ней в твоих тестах. Он интересный малый, – улыбаясь, прокомментировал Нэдзу.

— Ты прав. Хотя я действительно не знаю, зачем он пришёл сюда, в Юэй, чтобы стать героем. На вступительном экзамене он показал геройские качества, так как он перестал набирать очки злодея и просто помогал остальным.

— Тогда мне просто нужно будет спросить его, – бросив это на прощание, Нэдзу вышел из учительской.

Аксель обошёл школу, чтобы познакомиться с планировкой. После теста причуд, его одноклассники буквально завалили его вопросами о его способности.

Он ответил на их вопросы, но большая часть одноклассников так и не поняла его причуды. Хотя ему было как-то всё равно. В конце концов, раз они не поняли, значит они не поняли. Просто.

После этого его класс устроил представление, рассказывающее о его очках на вступительном экзамене, в котором каждый ученик играл определённую роль. Мидория играл Мидорию, Ураака играла Урааку и так далее.

Тодороки результаты экзамена Акселя удивили и он сказал ему:

— У тебя слишком мало очков.

Акселя слова Тодороки удивили, равно как и весь остальной класс. Аксель знал, что мог набрать больше очков, но на самом деле, он просто хотел попасть в Юэй, не ставя никаких рекордов.

Бакуго, услышав их, поступил так же, как и все Бакуго в дикой природе. Сначала, он ударил своей рукой по парте, чтобы устроить взрыв и привлечь к себе внимание, затем встал и произнёс речь о том, как он станет самым лучшим, с большим количеством ненормативной лексики, конечно же, и наконец с хлопком открыл дверь класса, выйдя из него.

Сейчас мой радиус превышает 5500 метров. Барьеры, которые я создаю становятся меньше по мере своей отдалённости от меня. К тому же такие барьеры легче разбиваются и ломаются.

Однако любой барьер, который я создам в радиусе тысячи метров будет иметь полную силу, если только у меня не будет мало энергии.

Если у меня закончится энергия, я буду вынужден лечь спать, чтобы восстановить её.

Когда он почувствовал, как кто-то положил ему руку на плечо, он не изменился в лице.

— Здравствуйте, директор Нэдзу. Чем могу помочь?

— Ты уже знал, что это я. Как? - улыбнулся Нэдзу. Он не был шокирован, скорее заинтригован.

Аксель наблюдал за ним, продолжая идти. Он не знал, почему директор был здесь, но мог сделать несколько предположений.

— В момент, когда вы запрыгнули мне на плечо. Ваши ступни коснулись верхней части моей спины, что значит, что вы не очень высокий, но этим не доказать, что это были вы, поскольку существуют причуды, способные изменять максимальный рост человека. Но вас выдали ваши лапы. Вы использовали обе свои лапы, что значительно отличается от ощущения руки с пятью пальцами. Кроме того, я не ощутил вашего большого пальца.

Нэдзу радостно улыбнулся. Аксель был гораздо более внимательным, чем он думал. Теперь он знал, что Аксель действительно понял хитрость вступительного экзамена.

— Что ж, ты прав. И как тебе вступительный экзамен? - поинтересовался Нэдзу.

— Было интересно, - ответил Аксель, поняв, чего от него хотел Нэдзу.

— Вот и славно.

— Так, директор Нэдзу, сомневаюсь, что вы пришли сюда только, чтобы спросить это, вам нужно от меня что-то ещё?

— Нет. Я пришёл сюда просто так. Ты мне интересен.

Аксель кивнул. Он хотел, чтобы всё происходило постепенно, ведь, если бы его что-то заинтересовало, он также побежал бы проверять это.

— Почему вы велели Всемогущему объявить результаты голограммой?

— Так шутки ради. Нет, я серьёзно. Маленькая камера была идеально настроена, чтобы заснять лица учеников, когда на экране появится лицо Всемогущего.

— Ясно, - Аксель кивнул. Его это не заботило, так как Нэдзу имел доступ к людям во всей Японии.

Знать, как выглядела его мама и как выглядела его комната было не обязательно.

— Если подумать, Всемогущий собирался сказать что-то о том, как появится в Юэй. Что это было?

— Это было рассказано в видео. Как ты можешь не знать? - удивился Нэдзу.

— Моя мама пропустила его речь и я с ней согласен, потому что нам его речи не интересны, - ответил Аксель.

— Играешь в шахматы? - тут же спросил Нэдзу.

— Иногда, - ответил Аксель.

— Тогда можешь иногда заходить ко мне в кабинет. У меня уже давно не было серьёзных шахматных партий, - предложил Нэдзу.

— На самом деле вам не нравятся его речи, не так ли? - спросил Аксель.

— Да. Они ужасно раздражают. Особенно во время наборов. Вместо того, чтобы воспользоваться технологиями для изменения имён, что было бы проще, он захотел изменять имена по одному, - пожаловался Нэдзу с раздражённым выражением на лице.

— Советую вам взять выходной, сходить в спа и сделать массаж глубоких тканей, - предложил Аксель.

— Уже записался на выходные.

— Класс. Когда он выступает со своими речами по ТВ, я просто выключаю звук и придумываю его речи за него.

— То же самое.